

КОГДА артист пятьдесят лет своей жизни отдал театру, его творческая биография, особенно если она у него сложилась удачно, не укладывается в список ролей, им сыгранных, как бы ни был велик сам по себе этот список. И не только потому, что за каждым названием в этом списке стоит всякий раз новая жизнь, жизнь другого человека, которую вместе с ним должен прожить и актер, если он хочет, конечно, чтобы ему поверил зритель. Но и потому также, что для подлинного художника не менее важен и тот промежуток времени, который разделяет созданные им характеры, — когда идет не менее интенсивный, чем в период работы над ролью, процесс переработки и освоения сделанного, осмысления жизненных впечатлений, которые послужат материалом для новых работ. У настоящего художника интенсивность этого процесса возрастает с годами...

Творческая биография народного артиста СССР Николая Александровича Анненкова сложилась исключительно удачно. На подмостки Малого театра он впервые вышел в 20-х годах, когда в полную силу звучали голоса корифеев сцены — Александра Остужева и Степана Кузнецова. Каждый из них в отдельности — это целая школа для молодых, ее хватило бы любому дарованию, чтобы, учась у того или другого, пройти сокровенные «университеты» актерской профессии. Молодой Анненков жадно впитывал творческие «уроки» обоих; разные во всем, они оба были близки ему той одержимостью, с какой жили на сцене. У Остужева Анненков учился романтической окрыленности, поэтической взволнованности, у Кузнецова — скульптурной лепке характеров, искусству правдивого, жизненно достоверного раскрытия внутреннего мира героев.

Он рано обратил на себя внимание. Собственно, это произошло в первой же его работе. В спектакле Малого театра «Юлий Цезарь» Шекспира он выступил в роли римлянина и произнесил всего одну реплику: «Они злодеи, убийцы! Завещание, читай завещание!». Он так выразительно произносил ее, что Е. Д. Турчанинова тогда же сказала: «Из этого актера выйдет большой толк», и слова такой актрисы не могли пройти бесследно, авторитетность ее суждений была непререкаемой.

Анненков играл много и жадно, работал упорно и терпеливо, оттачивая и совершенствуя средства выразительности, приемы мастерства. Для его становления как актера исключительно важное значение имело сотрудничество тогда же, в начальный период творчества, с драматургией Леонида Леонова. В спектакле «Скутаревский» он получил роль Черимова — об этом молодом актере мог только мечтать.

Черимова он сыграл вскоре после того, как воплотил на сцене образ Геннадия, царского офицера, врага революции, непримиримого и ожесточенного, каким и вывел его Б. Ромашов в пьесе «Огненный мост». Именно после этой работы, видимо, от противоположного, Анненкову страстно захотелось

люди искусства

ФОРМУЛА ОБАЯНИЯ

Л. ВИЛЬВОВСКАЯ

сыграть героя положительно-го, способного не только вызвать симпатии зрителя, но и позволяющего исполнителю заявить свою позитивную программу, раскрыть красоту и цельность личности, посвятившей себя без остатка претворению в жизнь ленинских идей, строительству коммунистического общества.

Верный традициям Малого театра, всегда чуткого к голосу драматурга, Анненков настойчиво и терпеливо искал пути постижения сложного, противоречивого мира леоновских героев; они задаются над большими вопросами жизни, они живут, страдают и радуются. Не просто было найти сценическое выражение «модели мира», созданной большим художником слова. Опорой исполнителя роли Черимова был язык Леонова, многослойный, мощный, с глубочайшим подтекстом. Накопленное в работе над этой ролью, несомненно, нашло отклик впоследствии, через двадцать лет, в другом значительном для него создании — в образе Лаврова, героя «Великой силы» Б. Ромашова — передового ученого, предельно заинтересованного своим делом, у которого личное неразрывно связано с общественным.

В творческой биографии Анненкова выделяется целая плеяда образов военных. Будь то солдаты, офицеры или генералы — они одинаково близки ему, привлека-

ют высокими душевными качествами, своей неразрывной связью с народом, интересами которого защищают. Здесь прежде всего следует назвать, конечно, Швандю в этапном не только для Малого, но и для всего советского театра спектакле «Любовь Яровая» К. Тренева. Роль ему досталась после С. Кузнецова, и это ко многому обязывало. Надо было найти что-то новое, свое в образе матроса-революционера. Анненков играл Швандю просто, «приземленнее», подчеркивая в герое его человеческое обаяние, юмор, веселый задор, с которым идет по жизни этот большой души человек, беззаветно преданный делу революции. Спустя некоторое время в «Славе» В. Гусева он сыграл роль летчика Мотылькова.

Отечественная война застала Анненкова в Западной Украине, где он в составе бригады Малого театра принимал участие в концертах в частях Красной Армии. С одного из таких концертов слушатели пошли прямо в бой. На фронте оказались и артисты, испытавшие на себе всю тяжесть обстановки первых дней войны.

Коммунист-патриот, Анненков ведет огромную работу по обслуживанию частей Красной Армии. Он, как и все советские артисты, отдает все силы делу победы. В эти дни Анненков мечтает сыграть роль, которая отражала бы все его чувства, мысли и желания. Такой

стала роль Огнева в пьесе А. Корнейчука «Фронт». В ней он сумел выявить главное, что было заложено в пьесе, — показ неслыхаемой силы советского патриотизма, залога победы над фашизмом. К достижениям артиста следует, несомненно, отнести и образ Максимова в спектакле «За тех, кто в море!» Б. Лавренева.

В создаваемом сейчас главным режиссером Б. Раенских спектакле «Русские люди» К. Симонова, который театр посвящает 30-летию Победы, Анненков работает над ролью старого офицера Васина.

Раскрытие в образах советских людей принципиально новых черт характера обострило в актере не только чувство нового, но и чувство ненависти ко всему старому, отживающему. Достаточно было бы назвать здесь острообразный образ браконьера, закоренелого преступника Василия Шарбана в пьесе «Деньги» А. Софронова. Но особенно ярко проявилась эта черта дарования актера в образе Черкуна в горьковских «Варварах». Отсутствие любви к людям, по мысли исполнителя, составляет сущность этого человека, вскрываемую исподволь, чтобы в финале осудить «героя» со всей бескомпромиссностью. Тем самым образ поднимался до высокого социального обобщения — мещанство, выражением которого является Черкун, губит в конечном итоге и его самого как человеческую личность. Таков социально — нравственный итог этого одного из лучших горьковских спектаклей на сцене Малого театра.

Русская классика вообще занимала и занимает видное место в творчестве Анненкова. Можно сказать, что почти все пьесы Островского, которые шли на сцене «Дома Островского», ставились с его участием. Отлично сыграл он заглавную роль в «Женитьбе Белугина». Образ Белогоубова в «Доходном месте», созданный им, один из критиков назвал «перлом создания». К этому трудно что-либо добавить. Лучшие его работы характеризуются яркостью сценического рисунка, высокой культурой полновзвучной русской речи. Мы погрешили бы против правды, если бы сказали, что на полувекетом творческом пути артиста были одни только удачи. Но сейчас хотим подчеркнуть самую характерную тенденцию его творчества, а она именно такова.

Свой богатейший сценический опыт артист щедро передает молодежи. Он декан, ведет курс актерского мастерства в Училище имени Щепкина. Об этой стороне его деятельности тоже можно много говорить и писать. Важно заметить, что она не дополнение к той первой, творческой, отнюдь не придачу ее. Вырастая из творчества, она возвращается в творчество как обобщение и закрепление пройденного, чтобы идти дальше.

В основе притягательности народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Н. А. Анненкова лежат черты, определяющие «линию его поведения» как на сцене, так и в студенческой аудитории, — душевная щедрость, вдохновенная самоотдача. Потому-то все сделанное им несет людям радость.

Фото В. Кузнецова.